

УДК 314(091) (47+57)

ББК 60.75 (2)

К 51

Е.Н. Клыбик

Демографические процессы 20-30-х годов XX века: к историографии проблемы

(Рецензирована)

Аннотация:

Статья посвящена историографической характеристике демографических процессов 20-30-х годов XX века.

Ключевые слова:

Демография, демограф, статистика, процесс, историко-демографические изменения, историография, проблемы, перепись, метод.

В последнее время изучение демографических процессов привлекает все большее внимание ученых, в том числе и историков, в связи с необходимостью проникновения в глубинные истоки тех причин, которые привели российское общество к современному состоянию. Немаловажное значение имеет и то обстоятельство, что появилась возможность провести более тщательную и независимую оценку демографических изменений, основываясь на статистических источниках, крайне редко вводимых в научный оборот. Первые попытки осмыслить происходившие демографические процессы были предприняты исследователями уже 20-е годы. Значимый исходный материал представляла перепись 1926 года, на основе которого известные демографы того времени А.И. Гозулов, Е.З. Волков и другие попытались осмыслить происходящие в обществе процессы¹. Внимание исследователей, в духе господствовавшей концепции того времени, было направлено, прежде всего, на изучение динамики развития рабочего класса, экономического развития страны, роста городов. В то же время другие группы населения исследовались гораздо в меньшей степени.

По объективным причинам в период с 30-х до конца 50-х годов к демографическим проблемам историки обращались крайне редко. На состоянии этого направления исторического знания, сказалось перемещение акцентов на современные политические проблемы, отражавшие в большей степени не реальные, а декларативные явления. В результате нереализованны-

ми оказались обширные пласты исторической информации, отложившихся в статистических источниках архивов и библиотек.

Особенно значимым для исторических исследований становится период с конца 50-х – до середины 80-х годов. В эти годы в научный оборот активно вводятся статистические источники, совершенствуются методы обработки, осмысливаются теоретические подходы к их анализу. В результате упрочиваются позиции такого направления научного знания как историческая демография, предметом которой становится изучение исторических процессов на основе демографических данных². В целом историко-демографические исследования этого периода ориентировались на выявление исторических закономерностей демографического развития страны и поиск причин негативных тенденций проявившихся в социально-экономическом секторе (падение рождаемости, увеличение смертности, проблема восполняемости трудовых ресурсов и т.д.)³.

Одной из базовых научных проблем становится исследование динамики населения страны. В ходе серьезных аналитических исследований удалось установить реальную численность населения страны в 1937 году (164 млн. человек)⁴. В качестве специальной проблемы стали рассматриваться вопросы о постепенном снижении рождаемости и смертности, сокращении естественного прироста⁵, интенсивного роста городского населения в 20-30-е годы. Спад рождаемости авторы объясняли вовлечением женщин в производство и уменьшением

количества браков в раннем возрасте. Однако вывод о снижении смертности делался на основе сравнения результатов переписей 1926 и 1939 годов без детального изучения ее причин. При этом из-за «закрытости» архивных материалов исследователям не удалось оценить масштабы репрессий 30-х годов.

Заслуживает внимания стремление демографов исследовать негативное влияние государственной политики на воспроизводство населения в стране. Итоговой работой этого периода стал обобщающий труд «Население СССР за 70 лет»⁶, содержащий большой фактический материал, дающий общую картину развития демографических процессов в хронологических границах существования советского общества.

Важной характеристикой историографического процесса в эти годы стало взаимовлияние расширения источниковой базы и совершенствования методов их обработки. В частности, широкое применение получили методы определения различных численных показателей динамики населения и сопоставления возрастных групп. Но идеологические установки, не позволили исследователям четко выявить причинно-следственные связи большинства демографических процессов, истоки и причины кризисных явлений.

Современный этап развития историко-демографических знаний, начавшийся условно во второй половине 80-х годов, характеризуется более объективным освещением демографической истории страны. Основным направлением становится исследование динамики народонаселения в исторической ретроспективе. Огромные пласты ценной для историков информации стали доступны и позволили с более объективных позиций оценить демографические процессы прошлого, глубже их понять, выявить определенные закономерности и степень их влияния на исторический процесс.

В частности, в работах В.Б. Жиромской, С. Маскудова, Е.М. Андреева и других⁷, был проведен объективный сопоставительный анализ переписей населения. В результате удалось выявить, что большого недоучета населения при проведении переписи 1937 года не было (амплитуда колебания в пределах 0,3-0,43%). Ученые называют несколько основных причин недоучета, связанных с переписью только на-

личного населения, сокращением срока переписи до одного дня, высокой подвижности населения, отстранением работников Центрального управления народно-хозяйственного учета от разработки проекта ее проведения. Помимо изучения переписей 1937, 1939 гг. широкое распространение в историко-демографических исследованиях получил анализ динамики народонаселения в 30-е годы по материалам ЗАГС и сельсоветов из фондов Центрального статистического управления СССР⁸.

В последнее время возрос интерес к историко-демографическим исследованиям, ориентированным на изучение специфики развития населения различных регионов страны⁹. Однако, при изучении региональной демографической истории, исследователи часто сталкиваются с рядом серьезных проблем, таких как недостаток архивных материалов, невозможность оценить миграционные и другие процессы на региональном уровне. Важность развития данного направления заключается в том, что именно региональные исследования содержат конкретную информацию позволяющую воссоздать более точную картину историко-демографического развития страны.

Особый интерес в настоящее время вызывает изучение этнодемографических проблем в связи с исследованием национальной политики советского государства в 20-30-е годы¹⁰. В историко-демографическом исследовании В.М. Кабузана¹¹, посвященном изучению этнодемографических процессов на Северном Кавказе, впервые предпринимается попытка осмысления демографических изменений на региональном уровне. Более того, характерные явления сопоставляются на основе статистических данных XIX-XX веков.

В рамках постановки данной проблемы заслуживает внимание обращение историков к проблемам демографических изменений в казачьих районах юга России, в связи с политической расказачивания, проводимой советской властью. В изучении национальной политики на Северном Кавказе данный вопрос остается одним из наиболее дискуссионных, о чем свидетельствуют публикации последних лет¹². Тем не менее, региональный уровень изучения этнодемографических процессов находится на этапе становления, в связи, с чем приходится констатировать недостаточную разработку

проблем позволяющих дополнить существенными характеристиками социальные процессы происходившие в условиях многонационального государства.

В результате развития историко-демографического знания происходит переоценка таких сложных для исторического познания явлений, повлиявших на динамику народонаселения 20-30-х годов, как массовые репрессии периода коллективизации. В.Н. Земсков¹³, ссылаясь на сведения о выселенном кулачестве в 1930-1931 годы Отдела по спецпереселенцам Главного управления лагерей, определил число раскулаченных крестьян (около 4 млн. человек), из которых почти половина была выселена (1803392 человека). Тем не менее, решение этого вопроса осложняется отсутствием единого понятийного аппарата и методик подсчета. Так, С. Маскудов придерживается точки зрения, что репрессированных было намного больше (около 10 млн. человек)¹⁴. В эту группу, исследователь помимо ссыльных и выселенных включил так же и пострадавших от коллективизации крестьян не учитывая в должной степени, что эти понятия не равнозначны, так как эта группа крестьян репрессиям и выселению не подвергалась. Изучение этой проблемы приобретает все более сложный характер, так как благодаря усилиям историков в сферу внимания попадают вопросы взаимосвязи раскулачивания и экспроприирования кулацких хозяйств, высокая смертность среди спецпереселенцев в местах ссылок¹⁵.

Начиная с 90-х годов, в связи с необходимостью осмысления накопленного материала, в исторической демографии появляется тенденция проведения обобщающих исследований¹⁶. По мере освоения проблемы и введения в научный оборот архивных материалов эта тенденция усилилась, что в итоге обусловило появление фундаментальных исследований, посвященных рассмотрению демографических процессов в СССР 20-30-х годов¹⁷. Накопленный в историографии уровень осмысления историко-демографических проблем актуализировал интерес к разработке теоретических и методологических вопросов. В настоящее время успешно разрабатываются методы демографического прогнозирования, методика анализа материалов переписей, изучения миграций населения, что вполне закономерно открывает новые возмож-

ности более глубинного познания демографических процессов как целостного явления.

Примечания:

- ¹ Гозулов А.И. Морфология населения. Опыт изучения строения основных свойств населения Северо-Кавказского края по данным трех народных переписей 1926, 1920, 1897 гг. Ростов-н/Д., 1929; Волков Е.З. Динамика населения СССР за восемьдесят лет. М., 1930; Гозулов А.И. Переписи населения СССР и капиталистических стран. М., 1936.
- ² Данилов В.П. Динамика населения СССР за 1917-1929 гг.: Опыт археографического и источниковедческого отбора данных для реконструкции демографического процесса // Археографический ежегодник за 1968 год. М., 1970; Дробижев В.З. Некоторые вопросы источниковедения историко-демографических исследований советского общества // Проблемы исторической демографии СССР: Сб. статей. Таллинн, 1977. С. 62-72; Дмитриева Р.М., Андреев Е.М. Статистическое наблюдение в демографии: этапы развития и перспективы // Методы исследования. Демография: проблемы и перспективы. М., 1986. С. 6-21.
- ³ Данилов В.П. Сельское население Союза ССР // Исторические записки. М., 1963. Т. 74. С. 64-108; Гозулов А.И., Григорянц М.Г. Народонаселение СССР. Статистическое изучение численности, состава и размещения. М., 1969; Сифман Р.И. Динамика рождаемости в СССР. М., 1974; Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР: Сб. статей / Под ред. А.Г. Вишневого. М., 1977; Особенности демографического развития в СССР / Под ред. Р.С. Ротовой. М., 1982.
- ⁴ Урланис Б.Ц. Проблемы динамики населения СССР. М., 1974.
- ⁵ В период с 1927 по 1939 гг. снижение коэффициента возобновления населения произошло на 14,4% (Особенности демографического развития в СССР. М., 1982.).
- ⁶ Население СССР за 70 лет / Отв. ред. Л.Л. Рыбаковский. М., 1988.
- ⁷ Лившиц Ф. Д. Перепись населения 1937 г. // Демографические процессы в СССР. М., 1990. С.174-207; Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харькова Т. Л. Население Советского Союза: 1922-1991. М., 1993; Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года. М., 1996.
- ⁸ Сивушков Е.Б. Контрольные проверки полноты и качества регистрации актов гражданского состояния в 1937-1957 гг. (обзор материалов ЦГАНХ СССР) // История населения СССР 1920-1959гг.

- Серия: История статистики. М., 1990. Вып. 3-5. Ч. I. С. 183-199; Осокина Е.А. Жертвы голода 1933 года: сколько их? // Анализ демографической статистики ЦГАНХ СССР // История СССР. 1991. №5. С. 18-26. С. 183-199.
- ⁹ Дмитриев С.К. Городское население Чувашии в XIX начале XX вв. (Численность, естественное и механическое движение. Опыт микрорегионального анализа): Автореф. дисс... канд. ист. наук. СПб., 1992; Макаренко М.Ю. Население Кубани в 1920-1926 гг. (Историко-демографический аспект): Автореф. дисс... канд. ист. наук. Краснодар, 1997.
- ¹⁰ Кабузан В.М. Население Северного Кавказа в XIX-XX веках. Этностатистическое исследование. СПб., 1996; Козлов В.И. Динамика населения СССР (Общий и этнографический обзор) // История СССР. 1991. №5. С.3-17.
- ¹¹ Кабузан В.М. Указ.соч.
- ¹² Козлов А. И. Возрождение казачества: История и современность (эволюция, политика, теория). Ростов-н/Д., 1996; Гонов А. М. Северный Кавказ: актуальные проблемы русского этноса (20-30-х годов). Ростов-н/Д., 1997; Данилов В. П. К истории расказачивания // Голос минувшего. 1997. №1. С.11-17.
- ¹³ Земсков В.Н. Заключенные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект) // История СССР. 1991. №5. С. 151-165.
- ¹⁴ Максудов С. Потери населения СССР в годы коллективизации // Звенья: Исторический альманах. М., 1991. Вып. 1. С. 65-112.
- ¹⁵ Ивницкий Н.А. Раскулачивание в начале 30-х годов и судьба раскулаченных // Россия в XX веке. Историки мира спорят. М., 1994. С. 329-336; Гинцберг Л.И. Массовые депортации крестьян в 1930-1931 годах и условия их существования в северных краях (по материалам «особых папок» политбюро ЦК ВКП(б) и комиссии Андреева) // Отечественная история. 1998. №2. С. 190-196.
- ¹⁶ Козлов В.И. Указ. соч.; Поляков Ю. А. Воздействие государства на демографические процессы в СССР (1920-1930-е годы) // Вопросы истории. 1995. №3. С. 122-128.
- ¹⁷ Андреев Е.М., Дарский Л.Е. Харькова Т.Л.. История населения СССР 1920-1959 гг. Серия: История статистики. М., 1990. Вып. 3-5. Ч. I. С. 3-182; Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000; Население России в XX веке. М., 2000 Т. 1.